Первое воспоминание.

Том стоял в классе зельеварения, морально готовясь задать интересующий его вопрос, пытаясь скрыть свое волнение.

- Сэр, мне интересно, что вам известно о... Крестражах?"

Слизнорт уставился на него, рассеянно поглаживая толстыми пальцами ножку бокала. — Пишете самостоятельную работу по защите от Темных искусств, не так ли?

— Не совсем, сэр, — ответил Реддл. — Я наткнулся на этот термин, читая кое-что, и не вполне его понял.

— Вам пришлось бы приложить изрядные усилия, Том, чтобы найти в Хогвартсе книгу, содержащую подробные сведения. Это материя очень Темная, Темная по-настоящему.

- Но вам-то, разумеется, известно о них все, сэр? Такой волшебник, как вы... Простите, возможно, вы не имеете права говорить об этом. Просто я понимаю, что если кто и способен о них рассказать, так это вы... Вот и решился спросить...

— Ну что ж, — произнес Слизнорт, не глядя на Тома, нервно теребя ленточку украшавшей крышку коробки с засахаренными ананасами, — разумеется, если я предоставлю вам сведения общего характера — просто ради истолкования этого термина, — вреда никому не будет. Словом «крестраж» обозначается материальный объект, в который человек прячет часть своей души.

-Ясно, сэр. -Но вот чего я не понимаю, много ли пользы от одного крестража? Разве можно разделить свою душу только один раз и не было бы лучше иметь несколько хранилищ души"

Второе воспоминание.

Он смотрел на маленький дневник, лежащий перед ним, и на множество других ингредиентов, которые окружали его. На столе стоял стакан с черным как смоль зельем. Риддл, вздохнув, готовясь к неизбежному, выпил содержимое, а затем указал палочкой на черную тетрадку и произнес заклинание. Боль. Она было гораздо сильнее, чем он себе представлял! Неужели что-то пошло не так? Как только Том почувствовал, что больше не может терпеть, неожиданно все прекратилась. Слизеринец открыл глаза, увидев дневник, который светился. - Не сдержавшись, подросток широко улыбнулся. Ему было всего шестнадцать, но он справился и создал свой первый крестраж!

Третье воспоминание.

Грязный магловский ублюдок! Как посмел этот человек бросить его мать и отвергнуть сына, еще до того, как он родился? Слова отца, называющего его и мать, ненормальными уродами, все еще звучали в голове. Перед ним лежало большое черно-золотое кольцо. Выпив зелье, он указал палочкой на кольцо. Боль. Кольцо засветилось.

Четвертое воспоминание.

Как глупо со стороны призрака, а ведь она действительно была дочерью самой Ровены Равенкло! Хотя он очень уважал основательницу за ее незаурядный ум, он не мог не испытывать отвращения к ее дочери. Идиотка только что вручила ему драгоценную диадему своей матери, без всяких вопросов! Он пристально осмотрел артефакт в руках. Боль. Диадема

сияла.

Пятое воспоминание.

Как эта женщина смела оскорблять его мать? Что ж, старуха ответила за все. И у нее был медальон Салазара Слизерина! Он по праву принадлежал ему, потомку Слизерина. Риддл взял золотую чашу.. Снова боль. Чаша Хаффлпаф засияла.

Шестое воспоминание.

Какая никчемная семья. Том только что устранил Маккиннонов за то, что семейка магглолюбцев посмели противостоять ему и его Пожирателям Смерти; они послужат примером для тех, кто захочет восстать против него, а также это будет послание Министерству Магии и Альбусу Дамблдору. Он взял в руку медальон Салазара, жадно выпив необходимое зелье.. Боль была намного меньше, чем раньше. Медальон засветился.

Гарри чуть не задохнулся, когда открыл глаза, сердце бешено колотилось. Поттер подошел к камину в своем кабинете и бросил порошок в полированный гранитный камин. - Черный замок, - произнес мальчик, когда его поглотило зеленое пламя.

Библиотека Блеков была поистине ужасным местом, для всех кто не одобряет темную магию.

Этот род был, пожалуй, самой известной семьей в Европе, балующийся подобной магией Они не заходили слишком далеко и не нарушали законы магии, но настаивали как минимум на теоретическом обучении.

Вот почему в секретной библиотеке, которая была доступна только главе дома, глубоко внутри Черного Замка, хранились книги о крестражах. Гарри обыскал библиотеку Поттеров, но нигде даже не было упоминания о расколе души. Впрочем, не удивительно. У его рода было достаточно книг по черной магии, но крестражи были табуированной темой во всем мире; даже большинство темнейших волшебников уничтожали все знания о подобном, поскольку знали о последствиях расщепления души, но, конечно же, Волдеморт никогда ничего не делал наполовину - или никогда не слушал других.

-Не могу поверить, что этот идиот действительно создал их, - мрачно проворчал Сириус. - Согласно Скорпиусу Блэку III, создание Хоркрукса противоречит священным законам магии. Разрывать свою душу недопустимо не зависимо от обстоятельств. Подумать только, что Волдеморт создал его в возрасте шестнадцати лет-отвратительно."

-Здесь говорится, что Хоркрукс может быть уничтожен только самой разрушительной магией.

- Яд василиска сработал против дневника, что может быть еще?"

-Согласно Деве Блэк, дьявольский огонь и Авада также сработают, - перевернул страницу очередного фолианта Блек.

-Я могу наложить смертельное проклятие, но не дьявольский огонь, - пожал плечами Поттер. - Что?- он скрестил руки в защитном жесте, когда поймал сразу два пристальных взгляда.

Лорд Блек недовольно поджал губы, бросив на него проницательный взгляд. -Мы поговорим об этом позже. Так вот "-Черная Дева умудрилась расколоть душу кролика и поместить ее в

металлическую банку; хотя как она это сделала-выше моего понимания, затем применила Аваду. Проклятие воздействует на душу, поэтому оно прекрасно сработало. Вообще очень немногие волшебники могут создать смертельное проклятие. Даже среди Пожирателей далеко не все могли."

-Ладно пока оставим это. -повернулась Амелия к мальчику. -Есть идеи, как тебе удалось получить доступ к памяти Волдеморта?"

- Дедушка Альфред говорил о какой то темной сущности Волдеморта, которая была помещена в мой шрам. Мои эльфы избавили меня от нее, когда мне было семь лет."

- Одержимость?- подозрительно спросил Сириус. -Нет, тут что-то не сходится. Я займусь этим вопросом."

-А пока я посмотрю, смогу ли получить доступ к еще каким нибудь воспоминаниям."

В номере лучшего отеля в волшебной Британии"Пендрагон", сидела женщина по имени Серена Миллер, выглядевшая довольно взволнованной. Сейчас был самый важный момент в ее жизни, решающий.

Серена была магглорожденной. Когда девочка получила свое письмо из Хогвартса, ее родители и братья, будучи более чем консервативными и набожными, совсем не обрадовались появлению в доме ведьмы. Они назвали ее выродком природы, мерзостью и пригрозили выгнать из дома, если она не забудет о существовании богомерзкой магии. Девушка была опустошена и расстроена, но все равно поехала в Хогвартс.

Там она попала в Хаффлпафф и обзавелась множеством друзей. Ее лучшим другом стал мальчик-полукровка Крис Миллер у которого Серена проводила все летние каникулы, боясь возвращаться домой. Когда миссис Миллер, мать Криса, сама магглорожденная, попыталась поговорить с ее родителями, те только накричали на нее. Родители Криса взяли ее к себе на воспитание, заботились о ней, и таким образом, девочка стала относиться к ним как к своим близким родственникам.

Они с Крисом поженились после окончания Хогвартса, но вскоре после свадьбы случилась трагедия. Пожиратели Смерти убили ее мужа и родственников супруга. Молодая женщина вновь осталась одна и совершенно не знала, что ей делать. Серена не могла отправиться в маггловский мир, так как он был ей уже давно чужим и Миллер просто не разбиралась в его реалиях, но и волшебный мир не был безопасен. Тогда она скрылась ото всех на несколько месяцев, надеясь, что все уляжется. К счастью, так оно и случилось. Гарри Поттер спас их всех.

Она устроилась работать в министерство - обливатором, поскольку в тот момент данная специальность была невероятно востребована. Требовалось огромное количество стирателей памяти для поддержания Международного Статуса Секретности во время нападений Пожирателей Смерти. Но она не желала работать там вечно. Она мечтала творить, создать что-то новое. Девушка была очень одарена в чарах, поэтому неудивительно, что в конце концов ей удалось воплотить мечту в реальность. Миллер создала переговорные зеркала с помощью которых можно было общаться друг с другом, но не знала, будут ли они пользоваться популярностью, так как похожая технология уже существовала благодаря каминной сети. Но в конце концов она решила попробовать. Поэтому три года назад она уволилась с работы в министерстве и открыла собственное дело. Бизнес был не очень прибыльным, но, к счастью и

не в убыток.

<http://tl.rulate.ru/book/32511/708240>